

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ ВАСИЛИЯ (СТАРШЕГО) И ПРЕПОДОБНОЙ ЭММЕЛИИ, РОДИТЕЛЕЙ СЯТИТЕЛЯ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО

А. А. САПРЫКИНА

В статье рассматривается уникальный феномен «образовательного пространства» в семье родителей свт. Василия Великого, Григория Нисского и других святых. Описан образ жизни этой «образцовой» для христианской традиции семьи, задачи и методы воспитания, отношение к научному («внешнему») образованию и его содержанию. Особое внимание уделяется роли семьи и родителей в образовании детей.

Семья Василия (старшего) и св. Эммелии (Еммелии) настолько уникальна, что вызывала удивление и восхвалялась уже современниками, среди которых, в первую очередь, можно упомянуть свт. Григория Богослова. Церковь назвала старшего сына этих родителей Василия великим вселенским учителем и святителем, прославила старшую дочь, прп. Макрину, как одну из основательниц женского монашества, а также прославила в лике святых еще двух сыновей — свт. Григория Нисский и самого младшего, свт. Петра, и младшую дочь, праведную Феозву (см. Минеи чети). Остальные дети также провели жизнь в святости: по свидетельству свт. Григория Богослова, все без исключения дети в этой семье (а всего их было десять, один умер во младенчестве) показали «превосходство», «преуспели в добродетели». Такой результат — не случайность: «Ежели из детей один или двое бывают достойны похвалы; то сие можно приписать и природе», здесь же «превосходство во всех очевидно служит к похвале родивших»¹. Мы имеем возможность узнать о жизни этой семьи из достоверных и авторитетных источников. Один из них «Слово 43-е, надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийския», составленное другом свт. Василия Великого, свт. Григорием Богословом. Другой — «Повесть о житии святой Макрины», написанная ее братом, св. Григорием Нисским. Таким образом мы можем увидеть, как происходило воспитание двух детей в этой семье, сына и дочери, и представить, как строилось воспитание в доме Василия (старшего) и св. Эммелии.

В надгробном слове, посвященном Василию Великому, свт. Григорий Назианзин описывает жизнь друга. Сказав о том, что не пристало хвалиться «пред-

¹ *Gregorius Nazianzenus Theol. Funerbris oratio in laudem Basilii Magni Caesareae in Cappadocia episcopi (orat. 43) // PG 36, 505A.* Рус. пер. по изд.: *Григорий Богослов, свт. Собрание творений: В 2 т. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. Т. 1. С. 608.*

ками» и «родом», Григорий Богослов обращается к образу родителей Василия. «...мне хотелось показать, какие примеры он (Василий) имел перед собою с самого начала, на какие взирал образцы и сколько их превзошел»². Говоря об образцах, формировавших личность свт. Василия, Григорий указывает на «супружество Василиевых родителей», союз, «устремленный» к добродетели и к Богу³. Мы видим, что «образцом», формирующим личность ребенка, оказывается не только каждый родитель в отдельности, но и их союз. Свт. Григорий Богослов называет в этом браке «самою важною и знаменитою чертою благочадие». Также и каждый из родителей сам по себе добродетелен: отец, Василий, представлен как «всех превосходящий добродетелью», а мать, Эммелия, «то же была между женами, что супруг ея между мужами»⁴.

Григорий Богослов, рассуждая о воспитании свт. Василия его отцом, подчеркивает: «Благодетельно было для Василия, что он дома имел образец добродетели, на который взирая, скоро стал совершенным»⁵. Речь идет о таком поведении родителя, которое желательно для ребенка, и даже точнее — о том, чтобы добродетельность, которую необходимо воспитать, была свойственна родителю. Свт. Григорий Богослов говорит о воспитании личным примером, собственной жизнью, причем «благодетельно», когда этот образец предоставляется ребенку постоянно и непрерывно близкими людьми — «дома». Жизнь воспитывающего и воспитуемого тесно переплетаются между собой, создается «воспитывающая среда» — воспитывающий «дом». В этом доме есть основа — благочестивый брак, добродетельным является и союз родителей. И оба родителя обладают добродетелью относительно своего союза, и родитель, воспитывающий ребенка, также показывает ребенку «образец» добродетели.

Григорий Богослов говорит о том, кто именно занимался образованием свт. Василия: «Первый возраст Василиев прошел под руководством великого отца»⁶. В «Повести о житии св. Макрины» мы также узнаем, что Макрину воспитывала мать: «нянчила» «на своих собственных руках», а также, «переступив... порог младенчества», девочка «стала проявлять способности во всем, чему обучают детей, и к какому бы занятию ни направляло ее родительское решение, в том она и являла искру дарования»⁷. Родители изображены не только предоставляющими своей жизнью образец для детей, но и непосредственно занимающимися их воспитанием. Образование сына в рассказах о семье Василия руководит именно отец, образованием дочери — мать.

² *Gregorius Nazianzenus Theol. Op. cit.* // PG 36, 504CD. Рус. пер.: *Григорий Богослов, свт.* Указ. соч. С. 607.

³ Там же.

⁴ *Gregorius Nazianzenus Theol. Op. cit.* // PG 36, 505C. Рус. пер.: *Григорий Богослов, свт.* Указ. соч. С. 608.

⁵ *Gregorius Nazianzenus Theol. Op. cit.* // PG 36, 509C. Рус. пер.: *Григорий Богослов, свт.* Указ. соч. С. 610.

⁶ *Gregorius Nazianzenus Theol. Op. cit.* // PG 36, 509A. Рус. пер.: *Григорий Богослов, свт.* Указ. соч. С. 609–610.

⁷ *Gregorius Nyssenus. Vita sanctae Macrinae* // PG 46, 961C. Рус. пер.: *Григорий Нисский, свт.* Послание о житии святой Макрины. М., 2002. С. 19.

Свт. Григорий Назианзин показывает, как проходит образование ребенка. «Под сим-то руководством чудный Василий обучается делу и слову (*bion kai logon*), которые вместе в нем возрастают и содействуют друг другу»⁸. *Bios* — «жизнь, время жизни, образ жизни, средства к жизни», а не «деятельность» или конкретные «действия». Видимо, «слово» в этой «формуле образования» — это знаменитый «круг наук» классического греческого образования. Мы узнаем, что свт. Василий под руководством отца «изучает первоначальный круг наук (*egkuklion paideusin*) и упражняется в богочестии, короче сказать, самыми первыми уроками ведется к будущему совершенству»⁹. Таким образом, на практике воспитание *bion kai logon* оказывается упражнением в богочестии и изучением первоначального круга наук. Воспитанием *bion* можно назвать воспитание в «добродетели», «дома», и воспитание с помощью родителя-образца.

Сын получает не только нравственное воспитание, отец обучает его и светским наукам, причем на достаточно высоком уровне. По А.-И. Марру, *egkuklios paideia* оказывается чем-то вроде «среднего образования», основы для «высшего образования» и одновременно — основы греческой культуры. В указанный период времени «круг наук», по тому же Марру, имеет и определенную программу: «...семь свободных искусств, которые Средневековью предстояло унаследовать из школьной традиции поздней античности и чей список, окончательно устоявшийся начиная с I века до Р. Х., между Дионисием Фракийским и Варроном, включал, как известно, наряду с тремя словесными науками, составившими каролингский Trivium, — грамматикой, риторикой, диалектикой, — Quadrivium из четырех математических дисциплин: геометрии, арифметики, астрономии и музыкальной теории...»¹⁰ Однако мы не можем определенно утверждать, что отец обучал свт. Василия именно этим предметам: другие исследователи не соглашались с Марру, указывая, что «круг наук» не имел такой строгой программы¹¹. Таким образом, мы можем сказать, что *egkuklios paideia* — определенное понятие, подразумевающее «цикл» предметов, условно тождественный среднему образованию, т. е. это не элементарная «грамота и счет», но подготовка к «высшему образованию» (этим «высшим образованием» можно считать обучение Василия Великого философии и риторике в Афинах и Александрии).

Также *egkuklios paideia* оказывается путем к добродетели, к «будущему совершенству», одним из способов «в сей жизни вкушать будущее блаженство». Также *egkuklios paideia* оказывается «словом» в формуле обучения *bion kai logon*. Однако светское образование не было воспринято в семье свт. Василия Великого целиком и безоговорочно. Несмотря на то, что в основе обучения наукам в семье оказался эллинистический по происхождению «круг наук» и в дальнейшем сыновья обучались в нехристианских центрах, образование в семье Василия и св. Эммелии, согласно запискам их детей и близких, было противопоставлено языческо-

⁸ *Gregorius Nazianzenus Theol.* Op. cit. // PG 36, 509B. Рус. пер.: *Григорий Богослов, свт.* Указ. соч. С. 610.

⁹ Там же.

¹⁰ *Марру А.-И.* История воспитания в античности (Греция). М., 1998. С. 247–248.

¹¹ *Адо И.* Свободные искусства и философия в античной мысли / Пер. с франц. Е. Ф. Шичалиной. М., 2002. С. 340, 336.

му. Об этом говорит Григорий Богослов, описывая образование свт. Василия: «Он не хвалится какой-либо Фессалийской и горной пещерой, как училищем добродетели, или каким-нибудь высокомерным Кентавром — учителем их героев, не учится у него стрелять зайцев, обгонять коз, ловить оленей, одерживать победу в ратоборствах или лучшим образом объезжать коней, употребляя одного и того же вместо коня и учителя, не вскармливается, по баснословию, мозгами оленей и львов; напротив того, изучает первоначальный круг наук и упражняется в богочестии, короче сказать, самыми первыми уроками ведется к будущему совершенству»¹². Таким образом, воспитание Василия противопоставлено («напротив») воспитанию, воспетому древнегреческим «баснословием». Мы можем даже говорить о презрении автора текста к такому образу воспитания человека. (Заметим, что кентавр — «классический образ воспитателя» в древнегреческой культуре, у Гомера он воспитатель Ахилла, Ксенофонт перечисляет двадцать одно имя воспитанников кентавра¹³.) Но при этом, как мы видим, противопоставленным этому языческому образованию оказывается и колыбель греческой культуры, эллинистическая *egkuklios paideia*, т. е. противопоставлена христианскому воспитанию не вся греческая культура как таковая, и не наука, но нечто иное. Здесь мы видим, что отвергается место, где ученик может получать образование, отвергается и тот, кто занимается образованием ребенка. Затем, продолжая описание воспитания свт. Василия, Григорий Богослов подчеркивает: «Итак, благодетельно было для Василия, что он дома имел образец добродетели, на который взирая, скоро стал совершенным...»¹⁴ Здесь мы видим, что местом образования христианина оказывается не «пещера», а дом, а учителем — не кентавр, а отец. Именно такая ситуация, в которой дом оказывается «училищем добродетели» для ребенка и воспитанием занимается родной отец, не только названа свт. Григорием Богословом «благодетельной», но и показана как естественная: «И как видим, что молодые кони и тельцы с самого рождения скачут за своими матерями; так и он с рьяностью молодого коня стремился за отцом и не отставал в высоких порывах добродетели»¹⁵.

Стоит заметить, что рассказ о воспитании свт. Василия Григорий Богослов предваряет рассуждением о «внешней учености» и ее совместимости с христианством¹⁶. По мысли автора, научное знание не только не должно отвергаться христианином, но отвергающих это знание святитель называет невеждами. Вопрос в изначальной установке, которую должен иметь «учащийся»: она может быть языческой («не станем с безумцами тварь восставлять против Творца»), а может быть христианской («от создания будем заключать о Создателе»), и если установка христианская, то и все знание, круг наук, становятся полезными христианину и даже помогут в познании Бога.

¹² *Gregorius Nazianzenus Theol. Op. cit. // PG 36, 509В.* Рус. пер.: *Григорий Богослов, свт.* Указ. соч. С. 610.

¹³ *Марты А.-И.* Указ. соч. С. 25.

¹⁴ *Gregorius Nazianzenus Theol. Op. cit. // PG 36, 509С.* Рус. пер.: *Григорий Богослов, свт.* Указ. соч. С. 610.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: *Gregorius Nazianzenus Theol. Op. cit. // PG 36, 508–509.* Рус. пер.: *Григорий Богослов, свт.* Указ. соч. С. 609.

В воспитании св. Макрины противопоставление эллинистического образования и христианского было более жестким. Руководство образовательным процессом девочки, как мы видели, также находилось в руках родителей — из всех «детских наук» именно «родительское решение» выбирает занятия (тоже науки — *maqhma*) для конкретного ребенка. При этом основную роль в заботе о девочке выполняет мать — далее Григорий Нисский упоминает только одного родителя. «Мать, конечно, стремилась дать ребенку воспитание, но только не то внешнее всестороннее образование (*egkuklion paideusin*), которое получают дети, уже в первом своем возрасте начиная разбирать, по большей части творения поэтов»¹⁷. Мать св. Макрины не просто выбирает занятия, конкретные «предметы» из предложенного «курса», но и определяет все «содержание образовательного процесса» дочери. И здесь происходит резкое противопоставление *egkuklios paideia* и образования христианского ребенка. Таким образом, общепринятое классическое образование (как следует из теста, по мысли св. Эмелии) требует пересмотра, ребенок-христианин должен получить иное образование. Это особенно интересно на фоне того, что, как мы видели, по свидетельству свт. Григория Богослова, брат св. Макрины Василий Великий получил от своего отца (и отца Макрины), именно такое образование — *egkuklios paideia*. Григорий Нисский говорит о том, что же оказалось неприемлемо в «круге наук»: «Неприличным и недопустимым считала она (мать) изучение страстей в трагедиях (женских страстей, вдохновивших поэтов и составивших содержание их произведений. — А. С.), или непристойностей в комедиях, или причин бедствий Илиона для нежной и восприимчивой детской души, которая некоторым образом замутняется от этих бесстыдных рассказов о женщинах»¹⁸. Как мы видим, принципиально важным оказывается содержание «учебной» литературы, поведение и образ жизни героев поэтических произведений имеет, по мнению св. Эмелии, особенно сильное влияние на ребенка. Как мы видим, мать свт. Василия Великого считала важным уберечь ребенка от погружения в «страсти» с помощью литературы. Речь идет именно о ребенке — в это время (видимо, период обучения — до двенадцатилетней «юности») сознание учащегося «нежное и восприимчивое».

Альтернативу для дочери-христианки благочестивая женщина нашла в изучении «богодухновенного Писания», причем выбрала те книги, «которые наиболее доступны пониманию в самом раннем возрасте», а именно «Премудрость Соломона» и «творения Псалмопевца». Таким образом, вместе с изменением образовательной задачи меняется содержание образования: вместо языческой и наполненной «бесстыдными» страстями поэзии ребенку предлагается литература, «побуждающая к высоконравственной жизни»¹⁹. Из этого следует, что задачей обучения было именно «побуждение к высоконравственной жизни». Также интересно, что мать выбрала «те книги богодухновенного Писания, которые наиболее доступны пониманию в самом раннем возрасте»²⁰, т. е. сообразуясь с возрастными особенностями.

¹⁷ *Gregorius Nyssenus*. Op. cit. // PG 46, 961C. Рус. пер.: Григорий Нисский, свт. Указ. соч. С. 19.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

Девочка не только изучала языческую и христианскую литературу по специально подобранным книгам, но и научилась ремеслу — «искусному прядению шерсти»²¹. В «положенное время» Макрина прочитывала «определенную часть» из Псалтири: «...с постели она вставала или к занятиям приступала, за еду принималась или из-за стола выходила, в постель ложилась или на молитву становилась, — повсюду сопровождала ее псалмовская песнь, точно некая благая спутница, не покидавшая ее ни на какое время»²². Таким образом, мы видим, что распорядок всего дня девочки был подчинен образовательной задаче и собственно «занятия» были неразрывно связаны со всей жизнью ребенка: и во время обучения, и во время исполнения обычных повседневных занятий ребенок был погружен в Священное Писание. Можно также отметить, что в распорядке дня отмечены такие моменты, как сон, еда, занятия, молитва. Из этого следует, что содержание образования св. Макрины — и обучения, и воспитания благочестия — описано более подробно, чем в случае свт. Василия.

Следует особенно отметить, что и свт. Василий, и св. Макрина получили от своих родителей не только нравственное воспитание, но также научное и религиозное образование. Василий Великий в своих «Нравственных правилах» указывает, что «родители должны воспитывать детей в учении и наставлении Господнем с кротостию и долготерпением, и сколько зависит от них, не подавать никакого повода к гневу и скорби»²³. Здесь мы видим отсылку к Посланию апостола Павла: «И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф б. 4), т. е. образование детей оказывается заботой родителей.

На примере семьи свт. Василия Великого мы можем видеть, что Василий-старший и св. Эммелия выполняли заповедь апостола и при этом взяли на себя все возможные аспекты заботы о детях, занимались и их нравственным образованием, религиозным и научным одновременно, в едином пространстве, с одним руководителем. Мы можем сказать, что образование детей в семье свт. Василия Великого в общих принципах не противоречило эллинистическому, оно включало основные составляющие элементы греческой «пайдеи», но при этом содержание образования изменялось под влиянием христианской культуры и было основано на христианском вероучении.

При этом мы можем говорить о различном подходе к образованию сына и дочери. Образование свт. Василия и св. Макрины не было одинаковым. В первую очередь, мы видим, что с мальчиком занимается отец, с девочкой — мать. Воспитание сына ориентировано на дальнейшее «высшее образование», чего мы не видим в воспитании дочери. Девочка занимается рукоделием, в отличие от мальчика. При этом первоначальное «научное» образование, соотносимое так или иначе с «энкуклиос пайдея», дается и мальчику, и девочке. Можно предположить, что отец дал сыну более серьезное с точки зрения «научности» образо-

²¹ *Gregorius Nyssenus*. Op. cit. // PG 46, 964A. Рус. пер.: *Григорий Нисский, свт.* Указ. соч. С. 21.

²² *Gregorius Nyssenus*. Op. cit. // PG 46, 961D–964A. Рус. пер.: *Григорий Нисский, свт.* Указ. соч. С. 19–21.

²³ *Василий Великий, свт.* Нравственные правила. // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. М., 1993. Ч. III. С. 486.

вание, т. к. сам был известным ритором, и это образование позволило Василию продолжить обучение в научных центрах. Однако мы также видим много общего в обучении сыновей и дочерей.

Основой образования детей является жизнь всего дома, т. е. дом — это образовательное пространство, формирующее личность ребенка, он сам оказывается важной частью образования. Дом родителей свт. Василия Великого исполнен добродетели: добродетельно супружество, возглавляющее дом, добродетелен каждый из родителей. Родитель, непосредственно занимающийся воспитанием сына, его учитель и наставник, своей жизнью показывает пример ребенку. Мы можем назвать «образец» основным педагогическим методом, который воспитывает детей в этой семье. Основное дело обоих родителей в этом доме — забота о детях, и главная их добродетель — «благочадие». Родители здесь выступают как учителя своих детей: учителя нравственности, учителя «богочестия» и преподаватели «внешних знаний», т. е. образование отличается целостностью. При этом постижение научных знаний как таковых здесь не только не противоречит следованию к вечной жизни, но оказывается, наряду с богочестием, путем к совершенству. Родители руководят процессом образования детей, выбирая из возможной «программы» то, что должно быть преподано конкретному ребенку, внося по мере необходимости изменения в содержание «программы». Образование детей в этой семье связано с эллинистическим: «круг наук» преподается детям или служит ориентиром для выработки нового образовательного «стандарта». Образование оказывается неразрывно связано с жизнью. Жизнь дома ориентирована на образование ребенка, включая распорядок дня. При этом само образование направлено на достижение «совершенства», это можно назвать основной задачей родителей-воспитателей, вектором «движения» всего этого дома. Обращаясь к трудам свт. Григория Богослова и свт. Григория Нисского, мы видим, что такой результат — «совершенные» дети — действительно не случайный. Он оказался плодом серьезного труда родителей: их самосовершенствования, непосредственной работы с детьми и созидания своего дома как образовательного пространства, формирующего личность ребенка, — пространства, способствующего возрастанию совершенного христианина.

Ключевые слова: свт. Василий Великий, дом, семья, воспитание, благочадие, образовательное пространство, роль родителей в образовании, круг наук, содержание обучения.

UPBRINGING OF CHILDREN IN THE FAMILY OF BASIL THE SENIOR AND HOLY VENERABLE EMILY, PARENTS TO ST. BASIL THE GREAT

A. A. SAPRYKINA

The article examines a unique phenomenon of “educational space” in the family of St. Basil the Great, St. Gregory of Nyssa and other saints. Lifestyle of this exemplary traditional Christian family is described, as well as goals and methods of education, attitude towards academic (“external”) education and its content. Special attention is paid to the role of the family and parents in education of children.

Keywords: St. Basil the Great, home, family, education, successful upbringing of children, educational space, parents’ role in education, the scope of sciences, content of education.